

Сергей Герасимов

Небесное тяготение

Сергей Герасимов

Небесное тяготение

«Автор»

Герасимов С. В.

Небесное тяготение / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Небесное тяготение

Автор определенно заявляет, что все персонажи данного рассказа выдуманы от начала до конца и всякое их сходство с людьми, реально живущими, является случайным.

* * *

Родион Попыкин был благодетелем человечества. Сам он об этом не знал, из скромности, но, конечно, догадывался. Всю жизнь ему хотелось сделать что-нибудь особенное, направленное на благо людей; иногда это желание становилось настолько сильным, что Родион Попыкин хватал первое попавшееся под руку и совершал благо.

Однажды майским багровым вечером он сидел на стуле у окна, качаясь и поскрипывая, изнывая от страсти к благому делу.

Тикал розовый будильник в форме закругленного квадрата, стрелка прыгала с секунды на секунду как блоха, и каждая секунда пропадала для человечества зря – потому что под рукою ничего не было, кроме пуговицы на собственной рубашке.

Оторвав пуговицу, Родион Попыкин поднес ее к глазам и присмотрелся: пуговица была маленькая, с полосатой перламутровостью, не имевшая ни какого значения для человечества. Из-под оторванной пуговицы выглянул освобожденный животик, будто бы спрашивая, нет ли чего-нибудь поесть? Готовить ужин Родиону было лень, поэтому он решил спать и заснул очень быстро.

Ему снились странные сны и, как человек интеллигентный, он, не просыпаясь, объяснял сам себе их тем, что заснул на стуле. Его голова кружилась во сне, но не в горизонтальной плоскости, как это обычно бывает, а вертикальной, поэтому Родион Попыкин всю ночь напролет испытывал довольно неприятное чувство переворачивания. Однажды он даже проснулся и, находясь в геометрическом центре ночи, увидел перед собой совсем черное небо с единственной звездой (Альфабараном, других названий он не знал отроду) и услышал неутомимое щелканье часовой блохи. Было необычное чувство легкости во всем теле и оттого хотелось сорвать с неба Альфабаран и подарить неблагодарному человечеству. Он пошевелил в воздухе руками как желто-яркий утенок шевелит крылышками и почувствовал, что летит. Правда летел он медленно, потому что Альфабаран не приближался, и снова захотелось спать. Уже на опушке утра он больно ударился головой о что-то, но не проснулся, потому что голову имел крепкую и твердую.

Проснулся он намного позже.

Было бело, холодно и твердо. У самого носа сидел паук, состоявший из восьминогой головы и хвостика. Поверхность была мелкобугристой и слегка знакомой. Где это я оказался? – подумал Родион Попыкин и встал на ноги. Паук, видимо испуганный движениями Родиона, сделал вещь совершенно недоступную для обыкновенных пауков: он начал подниматься на своей паутинке, которая торчала снизу как спица и остановился на уровне плечей Родиона. Попыкин нагнулся и взглянул на паутинку – на вид она была совсем обыкновенной, но, наверное, жесткой как стальная – паук спокойно уселся на ее верхушке.

Ну и ну! – подумал Родион и посмотрел по сторонам. Комната была чужой и плохо приспособленной для жилья: потолок был деревянным с прикрученным к нему пианино, столом и стулом.

Стол висел над самой головой, на нем лежала книга по социологии, не падая. Родион Попыкин поднял руку и взял книгу.

– Ага! – сказал он, наконец-то разобравшись в обстановке, – книга-то намагничена.

Он выпустил книгу из рук и она снова прилипла к столу. В этот момент он почувствовал странное движение в кармане – такое, будто там завелась живая мышь. Он сунул в карман руку, чтобы проверить на месте ли ключи. Ключи выпорхнули из кармана и прыгнули на потолок. Родион Попыкин обиженно огляделся еще раз и узнал свою квартиру. Квартира была перевернута вверх тормашками.

Родион огорчился, взглянув на свои, еще вечером безукоризненно черные брюки. От лежания на потолке они покрылись белыми неравномерностями и потеряли парадный вид, положенный брюкам благодетеля человечества. Носки тоже стали белыми, но, так как и раньше были они укоризненной чистоты Родион оставил их без внимания. Как потомственного русского интеллигента его гораздо больше волновал вопрос "что делать?".

Для начала он посмотрел в окно и убедился, что перевернулась не только квартира, но и вся земля. Город, по крайней мере. Деревья были такими же как вчера, но росли все сверху вниз, будто сговорившись. Грязные тряпки висели на балконе и покачивались легким ветерком будто полевые цветы.

Родион Попыкин открыл форточку, которая находилась на уровне колен и, основательно нагнувшись, просунул в нее голову. За окном была голубая бездна. В бездне плавало мутное солнце, широко растопыривая желтые плавники. По спине пробежал холодок.

Объяснений произошедшему Родион Попыкин нашел два. Первое состояло в том, что он, Р. Попыкин, не изменив себе, остался тверд, а земля позорно перевернулась в течение ночи с ног на голову. Это объяснение было приятно и правдоподобно, ведь Родион никогда не изменял себе. Второе объяснение предполагало, что мир остался нормален, а перевернулся Родион.

– Почему? – спросил он сам себя и сам же себе ответил:

– Небесное тяготение.

Нет, не зря он всю жизнь, с детсадовского стульчика и по сей день тянулся к добру и к добрым делам. Он тянулся к небу, в то время как все остальные занимались своими мелкими земными делами, нисколько не думая о своих ближних. Вот настало утро, когда небесное тяготение победило земное.

Решив этот вопрос, Родион Попыкин снова вернулся к предыдущему, "что делать?". Для начала нужно было выйти из квартиры и осмотреться. Родион подошел к двери, оставляя следы на потолке, и попробовал открыть дверь. Замок расстегивался в противоположную сторону, что было неприятно – как будто надел на себя женскую рубашку.

Выйдя на лестничную площадку, он заметил до чего неудобно устроены дома: там и сям из потолков торчали балки, которые приходилось перешагивать. Перешагнув очередную балку, он поскользнулся и съехал вверх по наклонной плоскости белого цвета, усеянной черными пятнышками, из которых росли сгоревшие спички. Он ударился плечом и чуть было не выпал из окна.

Родион попробовал снова подняться к своей квартире, но это оказалось невозможным. Квартира оставалась незапертой и доступной для воров, поэтому нужно было думать быстро. Он переступил через порожек и съехал вверх, сидя на том месте, которое я стесняюсь назвать. Теперь он оказался на этаж выше и собирался, вызвав лифт, вернуться домой. Лифт, к сожалению, не работал. Родион сел и принялся размышлять.

Двери проскрипели и над головой появилась старушка с решительным выражением лица. Старушка шамкала нижней челюстью и вела красную овчарку на поводке. Овчарка подняла голову и радостно вспомнила о том, что она хищник. Родион Попыкин понял это по ее глазам.

Собака прыгнула и щелкнула зубами, выхватив кусок рубашки в районе выпуклого живота.

– Альфа, возьми его! – закричала старушка. Альфа попыталась взять, но не смогла. Тогда старушка вернулась в квартиру с явно недобрыми намерениями. Овчарка последовала за ней, гавкнув на прощание. Родион вскочил на ноги и бросился вниз, то есть, вверх. Проехав два лестничных пролета и едва не сорвавшись на железные зубья перил, он услышал за спиною шум погони. Преследователей было несколько, они кричали одновременно и этим несколько затрудняли себе выработку приемлемого решения. Наконец, кто-то заметил следы на потолке. К этому времени Родион Попыкин юркнул в чердачный люк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.